

мысли, что честь авторства принадлежит нашему первоучителю"). Въ нашей же старинной литературѣ подъ именемъ «Зеркала» извѣстенъ сборникъ не сказокъ, а повѣстей, составленный съ цѣлю соединить полезное чтеніе съ пріятнымъ.

Обращаемся къ нашему книжнику. Допуская, что преданіе о славѣ мудраго Кирилла могло образовать въ Русскомъ книжникѣ понятіе объ авторѣ безыменнаго поученія, укажемъ какое участіе могли въ этомъ дѣлѣ другіе изъ названныхъ нами писателей. Упомянемъ сперва о Греческихъ, а потомъ объ отечественныхъ.

Переводы твореній Кирилла Іерусалимскаго и Кирилла Александрійскаго находятся во многихъ спискахъ, а это доказываетъ распространенность ихъ въ Русскомъ читающемъ мірѣ. Переводъ огласительныхъ поученій Кирилла Іерусалимскаго принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ памятниковъ Сла-

вянской письменности. Изреченія обоихъ авторовъ приводятся въ нашихъ «Пчелахъ», и какъ они означены здѣсь только именемъ Кирилла, безъ прибавленія прилагательнаго, то читатели получали понятіе о Кириллѣ вообще, какъ авторѣ и мыслителѣ, не привязывая его къ извѣстной мѣстности или времени. Всѣ изреченія въ Пчелахъ носятъ болѣе или менѣе общій характеръ, а потому личности авторовъ и не отличались рѣзко въ сознаніи читателей. Между тѣмъ дѣйствіе искусно выбранныхъ изреченій не оставалось безъ слѣда: оно вселяло невольное и долговѣчное уваженіе и къ нимъ самимъ и къ высказавшимъ ихъ лицамъ. Въ этомъ отношеніи выдержки изъ писателей въ Пчелахъ получаютъ для изслѣдователя особенный интересъ. Приведемъ изъ этихъ сборниковъ мѣста, отмѣченныя занимающимъ насъ именемъ. Къ древнему переводу присоединяемъ подлинникъ.

S. Maximi Confessoris Opera, studio Francisci Combesis. Parisiis. 1675. Tomus II.

Стр. 538. Καπνοῦ δίκην, ἣ καὶ ὥσπερ τίνες ἀτμοῖ των ἐμφύτῳ ἡδονῶν ἀνίσχουσιν ἐν ἡμῖν αἱ ὀρεξεῖς. ἀλλ' ὁ μὲν σῶφρων καὶ νεανικὸς, ἐπιτιμᾷ τοῖς κινήμασι, καὶ παραιτέρῳ προελθεῖν οὐκ ἐᾷ. Ὁ γὰρ προαλοῖς καὶ προηττημένος, οὐ τῶν ἰδίων ἐστὶν θελημάτων κύριος: ὑποκεῖται δὲ μᾶλλον κατὰ πᾶν τινι βαρβάρῳ, τῷ νικῆσαντι πάθει.

*) Св. Кирилл признаетъ положительно авторомъ «Зеркала Мудрости» іезуитъ Бальбинъ въ сочиненіи своемъ: *Epitome historica regum Bohemicarum. Pragaе. 1677.* Въ XIX в. оправдываетъ мнѣніе Бальбина Шелъ, историкъ Греческой литературы. См. *Geschichte der griechischen Litteratur von Schöll, übers. von Pinder. 1830.* часть III, стр. 142. Шелъ ссылагается въ этомъ случаѣ автору статьи: *Dissertation sur les Fables latines, qui ont été publiées sous le nom de Saint-Cyrille, помѣщенной въ Magasin encyclopédique. T. II. 1806.* Въ этой статьѣ особенно любопытны извлеченія изъ «Зеркала Мудрости», ибо оно сдѣлалась теперь большою библиографическою рѣдкостью. Нынихъ басенъ передано только заглавіе, другихъ содержаніе и одна изъ нихъ приведена вполне, а именно: *Contra appetitum superbae libertatis. De Ove et Cero.* Ovis avida propriae libertatis, sociali relicto grege, dominium sui pastoris effugit. Cumque per solitudinem errabundam cervus vagam et profugam invenisset, coepit plus quaerere sui solitudinis et erroris occasionem. Cui mox illa respondit: Durum certe servile jugum durissimum et multa passa, nunc frui volo sicut et vos libertate, tam cunctis gratissimā, et patronum duriorē offugere, qui non solum quotidie me usque ad sanguinem emulgebat, verum etiam omni anno ab opportuno vellere spoliabat. Tunc cervus nimis compatiens inquit: Satis certe, carissima, doleo de errabundo itinere tuo, sed multo magis de erroneo consilio. Nimirum libertas dulcis est, thesaurusque incomparabilis, sed non communiter universalis. Plura enim sunt quibus pax, vita securitasque salutis, tantum ex debita subjectione contingit, et propter hoc non est libertas eis, quam salutaris perditio libertatis. Nam-

«Пчела» — рукопись XIV — XV вѣка въ Императорской Публичной Библиотецѣ. (л. 10 об.)

Икоже дымъ, такоже пара, такоже и въскѣраются в нас похотя сладкими саможенныи; но цѣломоудръ и оудобныи запрѣщактъ подвиженіи и напредъ понти не дастъ. А иже плѣнитъ и одолѣнъ боудеть, не своимъ тѣ воли тѣ гнѣ (господинъ) ксть, но покоренъ ксть страсти, одолѣвши емоу, тако въ некоторому иноплемениникуу.

que libertas populi quem regna non coercent, libertas perit. Subjectum quidem corpus animae, vivit; et mox cum ab ea liberatur, extinguitur. Navis subjecta nautis, servatur a fluctibus; a quibus si libera fuerit, statim naufraga dissolvitur. Sic formica alis librata de fovea cum sursum erigitur, tunc finali miseria captivatur. Iis ergo libertas, certa est perditionis captivitas. Ita quidam esse et tibi crede, carissima; nam attende quomodo et qualiter nunc incedis. Quoniam sine duce, pascualis itineris nescia, sine tutore, nulla propria validitate armata, inter inimicos; solivaga atque in miseriis es circumvallantibus destituta. Nimirum via tibi error est, praecipitium ductor, esuries pascua, perniciēs solia, et tui tandem crudelis interitus sunt extrema. Ego certe cornu, pede, magnitudine et agilitate munitus, vix a feris hujus solitudinis sum securus. Sed ex quo naturaliter te delectat libertas, dic, quaeso, si ad bene vel male faciendum? Quippe si nitendis benefacere, hoc tantum est quod exigit pastor tuus; ut quid refugis eum? sine ratione agere cupis? ipsa tibi erit libertas initialis servitutis captivitas. Nam malae voluntati peccandi libertas est, quā quidem consummatur ejus iniquitas, et mox captivitas sequitur. Sic mala voluntas, quanto liberior, tanto servilior; quanto potentior, tanto infirmior at quanto sublimior, tanto minor. Audi igitur consilium meum, et quantocius revertaris ad dominum tuum, ne libere pereas, et te ipsam lupis devorandam impendas. Nam etsi dominus tuus te mulgit et tundit, ab eo sumis haec ipsa quae tribuis, quia te custodit et pascit. Eligibilis quippe est lac dare ac vellere, quam cum omnibus perdere vitam. Quibus auditis, ovis gaudenter ad pastorem rediit.